

УДК 654.197; 811.161.1; 81'33

С. В. Карпий

<https://orcid.org/0000-0002-6656-4867>

Медиалингвостилистические особенности прямого телевизионного включения

Для цитирования: Карпий С. В. Медиалингвостилистические особенности прямого телевизионного включения // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 51–58.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-51-58

Исследуемый феномен как отрасль лингвистики и уникальный продукт речемыслительной деятельности подлежит лингвостилистическому анализу, потому что любое общение в социуме представляет собой систему речевых жанров, а для реализации практикующими журналистами прямого включения необходимо обладать навыками применения устного телевизионного текста, представляющего собой лингвистическую организацию, которая привлекает внимание аудитории своей антропоцентрической сущностью. Кроме того, такому тексту свойственна специфическая стилистика, всецело зависящая от композиции и построения медиакоммуникации, так как качество устного сообщения в рамках прямого включения зависит от его логичности, связности, точности и доступности. Следовательно, прямое телевизионное включение, помимо творческой составляющей, представляет собой сложную синтаксическую и лексическую систему, имеющую коммуникативно-функциональную значимость для научной и прикладной среды.

За более чем двадцатилетний период своего развития прямое включение не только стало стратегической составляющей эфира, вещания, трансляции и репортажа, но и породило в тележурналистике новые динамичные жанровые формы, например, выступление, которое, в свою очередь, обусловило появление важной тенденции в телеорганизациях. Её суть заключается в ставке на репортёра, что привело к возникновению такого понятия, как «универсализм», к которому стремятся современные журналисты, чтобы справляться со всеми задачами телепроизводства.

Ключевые слова: медиалингвистика, стилистика, коммуникация, текст, лексика, прямое включение, языковая личность.

S. V. Karpuy

Medialing and stylistic features of direct television inclusion

The phenomenon under study as a branch of linguistics and a unique product of speech and cognitive activity is also subject to characterization, linguo-stylistic analysis, because any communication of society is part of speech genres, and for practicing direct inclusion of journalists it is necessary to have the skills to use an oral television text, which is a linguistic organization that attracts attention audience with its anthropocentric nature. It also has a specific style, which completely depends on the composition and construction of media communication, since the quality of an oral message in the context of direct inclusion depends on its logic, connectedness, accuracy and accessibility. Therefore, direct television inclusion, in addition to the creative component, is a complex syntactic and lexical system, which has communicative and functional significance for the scientific and applied environment.

Over the more than twenty years of its development, live broadcasting has not only become a strategic component of air, broadcasting and reporting, but has also generated new dynamic genre forms in television journalism, for example, performance, and this, in turn, has led to the emergence of an important trend in television organizations. Its essence is in relying on the reporter, which led to the emergence of such a concept as «universalism», which modern journalists aspire to in order to cope with all the tasks of television production, and therefore to compete confidently in the labor market.

Keywords: medialinguistics, stylistics, communication, text, vocabulary, direct inclusion, language personality.

Введение

Формирование структуры прямого телевизионного включения происходило под влиянием традиционной методологии. В данном аспекте исследуемый феномен стоит рассматривать ещё и

в контексте языковедческих наук, сущности языковой личности, воздействия лингвостилистики на способ подачи прямого включения (необходимой для наглядной достоверности и динамики сообщения), особенностей устной речи и средств

её выражения. Одна же из главнейших функций устно-письменного текста прямого включения – коммуникативная. При этом он обладает экстралингвистическими параметрами: денотативность, референтность, ситуативность.

Комплексное рассмотрение всех данных явлений подтверждает многоаспектность прямого включения и поливекторность представлений о нём. Это связано с тем, что ему в зависимости от авторского видения присущи различные способы интерпретации, сопоставления одних его видов с другими. Методы же общения также представляют интерес в рамках исследования речевых жанров, предложенных М. М. Бахтиным. Что же касается стилистики прямого включения, то к ней можно отнести авторскую индивидуальность, информативность, аналитичность, целостность устно-письменного текста, культуру, правильность, связность и чистоту речи.

Воздействующие факторы

Поскольку прямое включение является сложным многоаспектным дистантным сообщением, реализуемым с помощью технических средств, ему присущи общение, различные речевые ситуации, воздействующие на аудиторию посредством речевого кода. Следовательно, к медиалингвистическим особенностям прямого включения можно отнести коммуникативные качества; публичные высказывания; лексический и синтаксический (смысловая завершенность) стиль речи в рамках поливекторных направлений русистики; речевые нормы в речеведческих науках; стилистическую, риторическую и компаративистическую систему языка и стиля; различные средства подачи.

Следовательно, если продолжать говорить о медиалингвистических особенностях прямого включения, их стоит рассматривать с точки зрения стилистики и языковедения. Сущность прямого включения в языковедческих науках раскрывается в языковой личности, стандартах и стилях прямого включения, потому что исследуемый нами феномен требует эффективного оперирования речью в прямом эфире, где она не подлежит редактированию, в отличие от письменно зафиксированного текста.

Прямому включению как типу репортажа присущи фигуры речи, что проявляется в использовании инверсий. Стиль же произношения формируется на основе поведения автора, голосовых качеств, дикции, логических акцентов, характерной интонации, артикуляции.

Следовательно, медиалингвистические особенности прямого включения в прикладном аспекте носят ещё и индивидуальный авторский характер (интенцию), потому что каждой профессиональной личности с точки зрения речевого дискурса присуща своя сформированная манера общения (модальность).

Именно поэтому прямое включение является особым типом репортажа с собственной классификацией видов, позволяющих в зависимости от условий реализовывать то или иное общение с аудиторией. Основные коммуникативные качества выделил Истрату Петру: «ясность, правильность, чистота, точность, богатство речи, выразительность» [Петру, 2006, с. 20]. Одновременно они могут выступать и в качестве лингвистических приёмов, в которых может прослеживаться стилистика феномена и языковая личность автора со свойственным ему психолингвистическим и лингвокультурным инструментарием воздействия на аудиторию.

Текстовая составляющая

В орбиту исследования прямого включения попадают и особенности выражения текста, а также его экспрессивно-семантическая структура, из-за которой возникает новая парадигма медиалингвистических проблем. Их решение заключается в рассмотрении прямого включения в экспрессивно-прагматическом аспекте, суть которого заключается в изучении эмоциональных приёмов, которые и образуют стиль речи.

Эмоционализация – ещё один аспект прямого включения, имеющий семантико-экспрессивно-стилистическую структуру, смысловую зону.

Симбиоз медиалингвистических характеристик свидетельствует о многокомпонентности прямого включения. В нём доминирует концепт, подразумевающий логическое и экспрессивное восприятие информации адресатом, что возможно при использовании повествователем стилиобразующих приёмов, придающих содержанию речи выразительности, эмоциональности и оценку. При этом устно-письменный текст должен быть не только эмоциональным, но и прагматичным. Для достижения данной цели необходимо применение тех или иных языковых средств, в использовании которых проявляется концептуальность и стиль. Его составляющими являются: прагматика, композиция, организация текста. При этом стиль может быть продуманным или ситуативным.

Так или иначе, речевые средства являются взаимозависимыми, а потому несут определённую

смысловую нагрузку, которая трансформируется в зависимости от изменения формы и содержания прямого включения.

Драматургия в составе устно-письменного текста также является одним из средств авторского выражения в прямом эфире посредством экспрессии, констатации или прагматизма. Механизм воздействия на аудиторию прослеживается и авторской трактовкой видения организации мира, а потому эффективность дистантного общения со зрителями зависит от авторской инициативности, которая за счёт прагматичности формирует эстетическое восприятие. Прагматизм создают беспристрастность и квалификация автора журналистского произведения. Обе составляющие также формируют стилистику прямого включения. Его компонентами к тому же являются устно-письменный текст, звукозрительный образ, архитектура, благодаря которым и образуется своеобразная подача материала, формируется авторский стиль.

Способы выражения

Организация устно-письменного произведения происходит с помощью таких выразительных средств прямого включения как: констатация, эпитет, метафоры, сравнения. Именно они наиболее часто используются в речевой деятельности практикующих журналистов для выражения личной субъективной оценки происходящего (интенции). В данном контексте прослеживается языковая личность, которой свойственно творческое использование тех или иных речевых приёмов. Они же, в свою очередь, должны быть такими, чтобы текст вызывал понимание у широкой аудитории. Для этого необходимо, чтобы интеллектуально-эмоциональная трактовка событий включала в себя такие составляющие как: образно-речевая система, эстетика, семантика, ассоциативные экспрессивно-языковые единицы, параллели. Данные компоненты являются структурой текста, которому свойственна сравнительная семантика, образная лексика.

Применение тех или иных языковых средств свидетельствует о медиалингвостилистическом мастерстве журналиста. Производимый им текст представляет собой образный монолит со свойственным ему контекстом, смысловой окраской предложений, ассоциацией, комбинацией слов, усиливающих компоненты устно-письменного текста и придающих специфические лексические оттенки, например, посредством такой экспрессивно-смысловой единицы как метафора.

Журналист как языковая личность

Комплекс медиалингвостилистических компонентов раскрывает творческий и профессиональный потенциал журналиста, формирующего эвалюативную языковую картину мира через призму когнитивной и знаковой системы и таких взаимосвязующих и взаимообуславливающих языковых единиц как фонема, морфема, лексема. Между ними существует взаимосвязь и взаимообусловленность, заключающие в себе основные признаки конкретных смысловых реализаций.

Влияние на лингвостилистику прямого включения оказывает и традиционная языковая (лексема, композиция) и одновременно журналистская жанровая палитра, способная соответствовать современным вкусам аудитории. Такой социокод позволяет практикам посредством слова и изобразительных знаков формировать в прямом эфире образ личности или представление о событии. При распространении понятийной информации и создании визуального образа журналист должен максимально абстрагироваться от происходящего, чтобы придерживаться свойственного ему темпоритма, который также является составной частью стилистики информационного сообщения. Стоит также упомянуть о духовности автора, которая формирует нормы поведения языковой личности в прямом эфире сквозь призму лингвостилистических методов. Их применение демонстрируют языковые навыки журналиста, которому необходимо обладать определёнными речевыми компетенциями. Их освоение в рамках прямого включения всё ещё является проблемой лингвистики, требующей решения, потому что отображение структуры языка и личности автора в прямом эфире из-за применения вербальных и визуальных составляющих экрана – задача сложная. Стоит учитывать также особенности языковой телевизионной личности, которой присуща индивидуальная и прагматичная манера коммуникации в медиалингвостилистическом аспекте.

К медиалингвостилистическим компетенциям журналиста относятся:

- выстраивание речи в рамках прямого включения, которое является продуктом речемыслительно деятельности журналиста;
- умение воспринимать слово как семантический, синтаксический и прагматический социокод;
- использование текста как единицы высказывания, организованная система которого наделена специфическими функциями;

- применение составляющих речемыслительного процесса (этнос, логос, пафос);
- ведение публичного диалога;
- выражение речевой культуры, носителем которой является журналист;
- воздействие на аудиторию посредством стилистики языка;
- формирование сознания аудитории через язык и призму визуально-вербальных средств телевидения;
- использование возможности аудиовизуального языка: образность речи, языковые обороты, эффект внушения.

Отсюда следует, что прямое включение является нацеленным коммуникативным актом, имеющим в большинстве случаев драматическую тональность и традиционный грамматический строй, между компонентами которого существуют системные отношения. Его конструкция состоит из специфических лингвистических приоритетов, оказывающих влияние на формирование устно-письменного языкового жанра. Понятие же «языковая личность» как нельзя лучше применимо именно к журналистам, функционирующим в рамках прямого включения, телевизионная коммуникация которых осуществляется путём создания звукозрительных образов. Основной же проблемой в описании событий автором являются языковые неточности.

Проблематика и динамика внедрения в лингвистическом контексте

С учётом того факта, что прямое включение осуществляется не только на отдельных телеканалах, но и повсеместно, а технология на сегодняшний день стала доступна каждому, с уверенностью можно сделать вывод: прямое включение является ключевым инструментом в конкурентной среде СМИ. Причина – возможность осуществлять сообщение о событии синхронно с тем как оно происходит, что легло в стратегию развития каждого телеканала стремящегося составить конкуренцию другим СМИ: «всё это привело к утверждению новых форм, способов повышения оперативности распространения информации, сведя до нуля разницу во времени свершения события и его показа в телепрограмме» [Цвик, 2008, с. 301].

В современной тележурналистике, стремящейся к универсализму, умение реализовывать прямое включение стало таким же обязательным, как и производство видеосюжетов, ведение телепередач, озвучивание текстов и так далее. Его

наличие в информационно-публицистических передачах – гарантия рентабельности продукта журналистского творчества, которую отображают рейтинговые показатели, позволяющие совершенно точно определять степень эффективности того или иного информационно-аналитического сообщения.

При этом аудиторией даётся оценка не только СМИ, но корреспонденту. В конкурентной среде он и телеканал пребывают в равной степени. Говоря о телевизионном вещании в рамках прямого эфира, В. П. Летуновский прямое включение ставит на первое место: «в сложившейся практике телевизионного вещания прямой эфир предстает перед телезрителем в следующих формах: прямое включение, трансляция, программ» [Летуновский, 2003, с. 201].

Прямое включение стало настолько неотъемлемой частью информационных телепередач, что его наличие стало обязательным. Это отмечает Г. В. Кузнецов: «В каждом вечернем выпуске новостей должно быть прямое включение или его имитация» [Кузнецов, 2001, с. 191] и она должна быть настолько естественной, чтобы зритель не заметил обмана, обращает на это внимание А. Ермилов: «профессионал всегда отличит прямое включение от записи» [Ермилов, 2010, с. 83]. Ситуация в медиасреде доходит до того, отмечает В. Л. Цвик, что: «подчас эти «прямые включения» идут в эфир в записи (!) только для того, чтобы показать: наш корреспондент находится там-то и там-то» [Цвик, 2007, с. 51].

Данные факты журналистской практики также свидетельствуют о главенствующей роли прямого включения, которое используют не только по назначению, но и как изобразительно-выразительный технический приём. Он может применяться в качестве одной из форм обратной связи для моментального выведения респондентов, экспертов и так далее в эфир и обсуждения насущных проблем. Б. Д. Гаймакова рассматривает феномен с точки зрения редактирования телепередач и отмечает, что он со свойственным ему темпом может являться частью ритмической вёрстки, которая «заметно влияет на активность зрительского восприятия» [Гаймакова, 2001, с. 21], а также представляет, по словам А. А. Шерель, «особенность отечественных СМИ и их отношений с аудиторией» [Шерель, 2000, с. 301].

Прямое включение до такой степени укоренилось в популярном телевизионном контенте, что в некоторых случаях в массово-информационной деятельности его рассматривают наравне с пря-

мым эфиром: «прямой эфир как прямое включение» [Сюньков, 1998, с. 183] или как структурный элемент в диалоге с ведущим или гостями студии. А наиболее же часто его реализуют, по мнению В. Ф. Познина, в утренних эфирах: «прямое включение практикуется во многих утренних программах, что сразу создает многомерную картину жизни страны или города» [Познин, 2016, с. 276].

О том, что тактика регулярного использования прямого включения является одной из основных и то, что она себя оправдывает, свидетельствует готовность топ-менеджеров телеканалов нести расходы на обеспечение его реализации. Более того феномен является едва ли не вездесущим на телевидении. Это утверждает и Е. Н. Спиридонова: «Оно может относиться к видеосюжету, интервью, репортажу, выступлению (монологу в кадре) и даже комментарию (жанр аналитической публицистики)» [Спиридонова, 2014, с. 12].

К тому же для телевидения прямое включение является едва ли не единственным инструментом, позволяющим ему держаться на прежних позициях по сравнению с сетевыми СМИ. Они, в отличие от телеканалов, максимально обладают дифференцированным контентом. Он охватывает широкий круг интересов аудитории, у которой есть круглосуточный доступ к интересующим программам с возможностью поставить их на паузу.

Одной особенностью, которая влияет на системное использование прямого включения является, в первую очередь, эффект присутствия зрителя в момент свершения значимого для него события с помощью аудиовизуальных средств коммуникации обеспечивает репортаж. В момент его реализации у зрителя возникает возможность получить больше информации помимо той, что была озвучена корреспондентом.

Учитывая универсальность данного типа репортажа, он может использоваться не только в ежедневных, итоговых информационно-аналитических передачах или ток-шоу, но и в программах различной жанровой направленности, в которых есть необходимость в выведении в эфир журналиста с места события.

Проанализируем же телепрограмму федерального телеканала «Россия 1», например, за 5 августа 2019 г. (Рис. 4): 5:00 – «Утро»; 9:00 – «Вести»; 9:25 – «Утро России»; 9:55 – «О самом главном»; 11:00 – «Вести»; 11:25 – «Вести. Местное время»; 11:45 – «Судьба человека с Бо-

рисом Корчевниковым»; 12:50 – «60 минут»; 14:00 – «Вести»; 14:25 – «Вести. Местное время»; 14:45 – «Кто против?»; 17:00 – «Вести. Местное время»; 17:25 – «Андрей Малахов. Прямой эфир»; 18:50 – «60 минут»; 20:00 – «Вести 20:00»; 20:45 – «Вести. Местное время»; 21:00 – «Рая знает все»; 22:00 – «Рая знает все»; 23:00 – «Рая знает все»; 00:00 – «Доктор Рихтер».

Только в течение этого дня транслируемый контент состоял из 21 позиции, 8 из которых – новостные блоки. Они демонстрировались в утренний, дневной и вечерний прайм-тайм. Более того, между ними присутствуют такие же значительные по хронометражу информационно-политические ток-шоу: «О самом главном», «Кто против?» и «60 минут». Итого: 4 телепередачи. В общей сложности весь будний эфир вещателя заполнен 12 информационно-аналитическими телепередачами, вёрстке которых, так или иначе, может использоваться прямое включение. В данном случае мы не затрагиваем итоговые выпуски.

Наличие такого количества информационных программ на телеканале, который не позиционируется как новостной, свидетельствует о роли репортажного жанра и особенно – исследуемого нами феномена. Если бы такой формат вещания не оправдывался необходимым рейтингом просмотра, руководство телеканала сознательно не шло по убыточному пути. Таким образом, в 2019 г. объясняется и выделение телеканалу из федерального бюджета финансирования в размере почти 22 млрд. руб. [Правительство передумало сокращать расходы на федеральные СМИ, 2018] В таком случае можно говорить об эффективной реализации государственной информационной политики.

Говоря о природе исследуемого феномена, стоит также обратить внимание на роль журналиста. Во время реализации своих профессиональных обязанностей в рамках прямого включения перед ним возникают следующие задачи: выбор источников информации, обработка сообщения, адаптация полученных сведений под формат, проверка достоверности данных, максимально быть точным и лаконичным. Это связано с тем, что корреспондент зависим от категорий времени и пространства.

Важными являются и личные качества коммуникатора – виртуозное владение телевизионной речью, что позволяет достичь естественности во время озвучивания сообщений с места событий. В таком случае особо подчёркивается

значимость и атмосфера происходящего. Ошибкой считается отсутствие в голосе корреспондента срочности, сопереживания и волнения.

К проблематике внедрения и применения прямого телевизионного включения в эфирах федеральных, региональных и городских телеканалов можно отнести материально-техническую составляющую. Не все вещатели обеспечены необходимым ресурсом для оперативной подачи общественно значимой информации. Речевые ошибки также являются одной из причин, по которой собственники телеканалов и некоторые журналисты избегают систематического использования данного феномена.

Заключение

Прямое включение – акт коммуникации с лингвистическими и экстралингвистическими (денотативность, референтность, ситуативность) компонентами, опирающиеся на устный текстотип. Одновременно феномен стоит воспринимать как прагматичный и одновременно функциональный продукт речевой и мыслительной деятельности, опирающийся на медиатекст. Его специфическими особенностями являются: лаконичность, психологическое воздействие, экстралингвистические параметры, семантика образов, структура воображения, система знаков, сочетания лингвистических и паралингвистических средств, эмоциональное воздействие, коммуникативная стратегия, речевые приёмы, проявление творческой личности и т. д.

Текст прямого телевизионного включения обладает такими свойствами, как отображение событий, персонификация, идентификация, расширение круга аудитории. С точки зрения медиалингвистики, он является инструментом коммуникации и может быть использован на любой сфере. Ему присущи авторская модальность, особые речевые параметры, архитектура, динамика. В зависимости от коммуникативных условий в прямом включении могут применяться различные способы улучшения медиатекста: интенсивный (сокращение), экстенсивный (детализация).

Медиалингвистические особенности прямого включения проявляются в антропоцентрической специфической сущности, стилистике, лингвистической организации, логичности, точности, связности, доступности, сложной синтаксической и лексической системе.

Стиль прямого включения формируют авторская индивидуальность, информативность, ана-

литичность, целостность устно-письменного текста, культура, правильность, связность и чистота речи, модальность, экспрессивно-семантическая структура, прагматизм, композиция, ситуативность, речевые средства, эстетика.

Организация устно-письменного произведения происходит с помощью таких выразительных средств прямого включения, как констатация, эпитеты, метафоры, сравнения.

Комплекс медиалингвистических компонентов раскрывает творческий и профессиональный потенциал журналиста, формирующего эвалюативную языковую картину мира через призму когнитивной и знаковой системы и таких взаимосвязующих и взаимообуславливающих языковых единиц, как фонема, морфема, лексема.

Библиографический список

1. Абдрахманова И. Э. Речь телевизионных средств массовой информации как учебный предмет на аудиовизуальных занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2007. № 4 (11). С. 28–33.
2. Аграновский В. Вторая Древнейшая Беседы о журналистике. Москва : Изд. «ВАГРИУС», 1999.
3. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. – изд. 2-е, стереотип. Москва : Едиториал УРСС, 2006. 304 с.
4. Александрова Е. Н. Организация спонтанного дискурса, раскрывающего тему «Преодоление пространства» // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 3. С. 257–262.
5. Алпатов В. М. История лингвистических учений : учеб. пособие. 4-изд., испр. и доп. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
6. Антонов В. П., Кабардина В. С. Гипержанровость как отличительный признак репортажных материалов журнала «Русский репортёр» // Материалы X Международной научно-практической конференции. науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. 2015. 4 с.
7. Астахова Т. Ю. Композиционные модификации репортажа на российском ТВ // Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. 8 с.
8. Баканов Р. П. Портрет «Первого канала» российского телевидения в оценках Обозревателей литературной газеты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 6. С. 86–107.
9. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре предложения // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984. С. 83–93.
10. Белькова А. Е., Коростелева Л. В., Менщикова Н. А., Новикова О. В. Специфика информационной

программы на региональном телевидении (на материале итоговой программы МБУ «Телевидение Нижневартовского района»): Монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. 148 с.

11. Бергер Н. В. Оперативная подача материалов журналистского расследования в информационных жанрах. Репортаж / Вестник Волгоградского государственного университета. 2008. № 7. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. С. 152–160.

12. Ермилов А. Живой репортаж: профессиональные советы тележурналисту. Москва : «Аспект Пресс», 2010. 112 с.

13. Истрате Петру. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ : На материале футбольного репортажа / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. Москва, 2006. 22 с.

14. Карпий С. В. Генезис, эволюция, онтология прямого включения в телемедиапространстве / Материалы Международной научно-практической конференции «Филологические чтения». Оренбург : ОГУ, 2018. С. 306–311.

15. Карпий С. В. Специфика прямого включения как гибридного жанра тележурналистики / Вестник ДонНУ. Серия Д: Филология и психология 1/2019. Донецк : ДонНУ, 2019. С. 85–88.

16. Карпий С. В. Специфика разновидностей современного телерепортажа / Известия Южного федерального университета. Филологические науки № 3/2019. Ростов-на-Дону: ЮФУ. С. 225–229.

17. Кузнецов Г. В. Так работают журналисты. Москва : Изд-во МГУ, 2001. 222 с.

18. Познин В. Ф. Техника и технология СМИ. Радио- и тележурналистика : учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Издательство Юрайт, 2016. 362 с.

19. Сюньков Г. К. «Современная журналистика как сфера массово-информационной деятельности: „Теория, методика, практика“». Самара, 1998. 251 с.

20. Цвик В. Л. Введение в журналистику: курс лекций. Москва : Изд-во МНЭПУ, 1997. 92 с.

21. Шерель А. А. Радиожурналистика. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 480 с.

Reference List

1. Abdrahmanova I. Je. Rech' televizionnyh sredstv massovoj informacii kak uchebnyj predmet na audiovizual'nyh zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu = Speech of television media as an educational subject in audiovisual classes in Russian as a foreign language // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2007. № 4 (11). S. 28–33.

2. Agranovskij V. Vtoraja Drevnejshaja Besedy o zhurnalistike = The Second Oldest Conversations about journalism. Moskva : Izd. «VAGRIUS», 1999.

3. Azhezh K. Chelovek govorjashhij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki = Speaker: The contribution of linguistics to the humanities / per. s fr. izd. 2-e, stereotip. Moskva : Editorial URSS, 2006. 304 s.

4. Aleksandrova E. N. Organizacija spontannogo diskursa, raskryvajushhego temu «Preodolenie prostanstva» = Organization of spontaneous discourse that reveals the topic «Overcoming Space» // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151. № 3. S. 257–262.

5. Alpatov V. M. Istorija lingvisticheskikh uchenij = History of linguistic teachings : ucheb. posobie. 4-izd., ispr. i dop. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. 368 s.

6. Antonov V. P., Kabardina V. S. Giperzhanrovost' kak otlichitel'nyj priznak reportazhnyh materialov zhurnalnala «Russkij reportyor» = Hypergenr as a hallmark of the reporting materials of the «Russky reporter» magazine // Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. nauch. red. I. V. Pekarskaja; otv. red. V. P. Antonov. 2015. 4 s.

7. Astahova T. Ju. Kompozicionnye modifikacii reportazha na rossijskom TV = Compositional modifications of reporting on Russian TV // Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N. P. Ogareva. 8 s.

8. Bakanov R. P. Portret «Pervogo kanala» rossijskogo televidenija v ocenkah Obozrevatelej literaturnoj gazety = Portrait of the «First Channel» of Russian television in the assessments of the Observers of the literary newspaper // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. T. 155. № 6. S. 86–107.

9. Baranov A. N., Kobozeva I. M. Vvodnye slova v semanticheskoi strukture predlozhenija = Introductory words in the semantic structure of the sentence // Sistemnyj analiz znachimyh edinic russkogo jazyka. Sintaksicheskie struktury. Krasnojarsk, 1984. S. 83–93.

10. Bel'kova A. E. i dr. Specifika informacionnoj programmy na regional'nom televidenii (na materiale itogovoj programmy MBU «Televidenie Nizhnevartovskogo rajona») = Specifics of the information program on regional television (on the material of the final program of the MBU «Television of the Nizhnevartovsk district») : monografija. Nizhnevartovsk : Izd-vo Nizhnevart. gos. un-та, 2016. 148 s.

11. Berger N. V. Operativnaja podacha materialov zhurnalistikogo rassledovanija v informacionnyh zhanrah. Reportazh = Prompt submission of investigative journalism materials in information genres. Report / Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 7. Serija 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika. S. 152–160.

12. Ermilov A. Zhivoj reportazh: professional'nye sovety telezhurnalistu = Live report: professional advice to TV journalist. Moskva : «Aspekt Press», 2010. 112 s.

13. Istrate Petru. Lingvostilicheskie i ritoricheskie osobennosti sportivnogo reportazha kak zhanra SMI : na materiale futbol'nogo reportazha = Linguistic and rhetorical features of sports reporting as a genre of media: on the material of football reporting / Gos. in-t rus. jaz. im. A. S. Pushkina. Moskva, 2006. 22 s.

14. Karpij S. V. Genезis, jevoljucija, ontologija prjamoego vključenija v telemediaprostranstve = Genesis,

evolution, ontology of direct inclusion in telemedia space / *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Filologicheskie chtenija»*. Orenburg : OGU, 2018. S. 306–311.

15. Karpij S. V. Specifika prjamogo vključenija kak gibridnogo zhanra telezhurnalistiki = Specifics of direct inclusion as a hybrid genre of television journalism / *Vestnik DonNU. Serija D: Filologija i psihologija* 1/2019. Doneck : DonNU, 2019. S. 85–88.

16. Karpij S. V. Specifika raznovidnostej sovremen-nogo telereportazha = Specifics of modern TV reports / *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filolog-icheskie nauki* № 3/2019. Rostov-na-Donu: JuFU. S. 225–229.

17. Kuznecov G. V. Tak rabotajut zhurnalisty = This is how journalists work. Moskva : Izd-vo MGU, 2001. 222 s.

18. Poznin V. F. Tehnika i tehnologija SMI. Radio- i telezhurnalistika = Media technology and technology. Radio and television journalism: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2016. 362 s.

19. Sjun'kov G. K. «Sovremennaja zhurnalistika kak sfera massovo-informacionnoj dejatel'nosti: „Teorija, metodika, praktika”» = «Modern journalism as a sphere of mass information activity : „Theory, methodology, practice”». Samara, 1998. 251 s.

20. Cvik V. L. Vvedenie v zhurnalistiku = Introduction to journalism : kurs lekcij. Moskva : Izd-vo MNJePU, 1997. 92 s.

21. Sherel' A. A. Radiozhurnalistika = Radio journalism. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 480 s.